

А. С. Пругавин

**Старообрядчество во II
половине XIX века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. С. Пругавин**
Старообрядчество во II половине XIX века / А. С. Пругавин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 281 с.

ISBN 978-5-458-58589-7

Статьи и очерки, вошедшие в сборник, были напечатаны в разное время в различных периодических изданиях. Среди них статья "Два миллиона или двадцать миллионов?", посвященная проблемам статистики старообрядчества, большой очерк "Уральское старообрядчество", исследование "Запросы и проявления умственной жизни в расколе", работа "Старообрядческие архиереи в Сузdalской крепости" и очерк "Старообрядческий епископ Савватий".

ISBN 978-5-458-58589-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Два миллиона или же двадцать миллионовъ?

Два миллиона или же двадцать миллионовъ?

Опубликованные недавно центральнымъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣнія „о распределеніи старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ“, согласно данныхъ первой всеобщей переписи, продолжаютъ привлекать къ себѣ вниманіе общества и печати.

Въ газетахъ появляются статьи, въ которыхъ заявляется, что всеобщая перепись совсѣмъ „не оправдала тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагались“. При этомъ указывается, что „вместо того, чтобы раскрыть дѣйствительное число старообрядцевъ и сектантовъ, она только ихъ прикрыла“. Вместѣ съ тѣмъ, высказываются сожалѣнія, что „всеобщая перепись, на осуществленіе которой государствомъ отпущены миллионы“, по столь важному и существенному вопросу, какъ вопросъ о вѣроисповѣданіи населенія, дала такие результаты, которыми почти невозможно пользоваться.

Говоря вообще, мы менѣе всего склонны защищать и оправдывать дѣятельность на-

шего центрального статистического комитета, такъ какъ не можемъ не признать, что во многихъ случаяхъ дѣятельность эта носить на себѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ явные слѣды рутины. Но мы рѣшительно недоумѣваемъ, въ силу какихъ основаній возможно ставить въ вину центральному статистическому учрежденію неудачу переписи относительно выясненія дѣйствительной численности старообрядцевъ и сектантовъ.

По нашему мнѣнію, самыя ожиданія, что перепись должна была непремѣнно дать точную цифру всѣхъ нашихъ религіозныхъ отщепенцевъ, рѣшительно ни на чёмъ не основаны и, несомнѣнно, обнаруживаются въ лицахъ, питавшихъ такія надежды, не малую дозу наивности. Подобныя ожиданія могли питать только лица, совершенно незнакомыя съ дѣломъ, незнакомыя съ характеромъ нашего раскола, не имѣющія никакого представлія объ общественныхъ условіяхъ, среди которыхъ течетъ жизнь послѣдователей большей части нашихъ сектъ.

Кому не извѣстно, что наша статистика раскола и сектантства, говоря безъ всякаго преувеличенія, всегда была въ самомъ жалкому состояні? Тѣ статистическія свѣдѣнія, которыми располагали по этому вопросу разныя вѣдомства, обыкновенно, не заслуживали никакого вѣроятія и не давали ни малѣйшаго представлія о степени развитія и распространенія раскола и сектантства. Можно даже сказать, что у насъ совсѣмъ не было никакой статистики раскола, такъ какъ свѣдѣнія полиціи о числѣ сектантовъ говорили одно,

свѣдѣнія духовнаго вѣдомства — другое, свѣдѣнія статистическихъ комитетовъ — третье и т. д.

Сознавая ненормальность такого положенія дѣла, правительство неоднократно принимало разныя мѣры къ выясненію дѣйствительного числа послѣдователей разныхъ сектъ. Наиболѣе серьезныя попытки въ этомъ направленіи были предприняты въ началѣ 50-хъ годовъ, когда по иниціативѣ министра внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго были организованы „статистическая экспедиція“ и командированы особые чиновники въ нѣкоторыя центральныя губерніи для изученія раскола на мѣстахъ и собиранія свѣдѣній о численности раскольниковъ. Данныя, полученные членами экспедицій, ясно обнаружили, насколько были фантастичны тѣ свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, которыми до тѣхъ поръ довольствовались администрація и духовное вѣдомство.

Такъ, напримѣръ, въ Ярославской губерніи по официальнымъ свѣдѣніямъ числилось всего лишь 7,454 раскольника. По изслѣдованію же статистической экспедиціи ихъ оказалось 278,417 человѣкъ, т.-е. болѣе въ тридцать семь разъ. Отдельные же члены этой экспедиціи, какъ, напримѣръ, известный впослѣдствіи писатель-славянофилъ И. С. Аксаковъ, утверждали, что „православныхъ — только четвертая часть народонаселенія Ярославской губерніи“. А такъ какъ въ то время жителей въ этой губерніи считалось 943,583 человѣка обоего пола, то, слѣдовательно, число раскольниковъ должно быть опредѣлено въ 672,687 человѣкъ.

Въ 60-хъ годахъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ высчитывало, что всѣхъ старообрядцевъ и раскольниковъ въ Россіи свыше 8 милліоновъ или, вѣрнѣе, одна шестая часть всего православнаго населенія *). Цифра эта слѣдующимъ образомъ распредѣлялась тогда между послѣдователями разныхъ сектъ:

1) Послѣдователей поповщины .	5.000,000
2) Поморцевъ.	2.000,000
3) Федосеевцевъ, филипповцевъ и бѣгуновъ.	1.000,000
4) Молоканъ и духоборцевъ . .	110,000
5) Хлыстовъ и скопцовъ . . .	110,000

Всего. . 8.220,000 чел.

По поводу этихъ данныхъ покойный Мельниковъ-Печерскій тогда же замѣчалъ, что въ исчислениіи этомъ опущена цѣлая отрасль сектъ, составляющихъ средину между поповщиной и безпоповщиной. Это именно — Спасово согласіе, которое особенно сильно распространено во всѣхъ приволжскихъ губерніяхъ, Большая часть послѣдователей этого согласія креститъ дѣтей и вѣнчается въ православныхъ церквяхъ. Такихъ, по мнѣнію Мельникова, болѣе 2 милліоновъ человѣкъ, что вмѣстѣ съ цифрою Министерства Внутреннихъ дѣлъ составить слишкомъ 10 милліоновъ.

Затѣмъ, нѣкоторые другіе изслѣдователи раскола указывали, что цифра, выставленная въ министерскихъ свѣдѣніяхъ противъ молоканъ и духоборцевъ, ни въ какомъ случаѣ не мо-

*) См. „Статистическія таблицы“, изданныя по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ въ 1863 году, подъ редакціей г. фопъ-Бушена.

жеть считаться даже приблизительно върною. Въ доказательство этого приводился тотъ фактъ, что Варадиновъ въ своей „Исторіи Министерства Внутреннихъ дѣлъ“ въ одной Тамбовской губерніи опредѣляетъ число молоканъ въ 200.000. А затѣмъ остаются духоборы, субботники, немоляки, жидовствующие, которыхъ слѣдуетъ отнести къ той же группѣ раціоналистического сектантства.

Послѣ этого министерствомъ, сколько намъ известно, ни разу уже не публиковались свѣдѣнія о численности раскольниковъ и о распределеніи ихъ по разнымъ сектамъ. Что же касается духовнаго вѣдомства, то свѣдѣнія, которыми оно располагало по этому вопросу, не только не внушили къ себѣ никакого довѣрія, но, наоборотъ, невольно вызывали полное недоумѣніе. Достаточно сказать, что по этимъ свѣдѣніямъ общее число всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ въ Россіи даже въ 70-хъ и въ 80-хъ годахъ опредѣлялось всего лишь въ одинъ милліонъ! Это было тѣмъ болѣе странно и небѣдѣяснимо, что за время 70-хъ и 80-хъ годовъ у насъ, какъ известно, получили значительное распространеніе многія секты и ученія какъ раціоналистического, такъ и мистическаго характера, — какъ, напримѣръ: штунда, пашковцы, баптисты, хлысты-шалопуты и т. д.

Безъ сомнѣнія, гораздо ближе къ истинѣ стояли частные изслѣдователи раскола, которые за этотъ же самый периодъ времени опредѣляли цифру старообрядцевъ и сектантовъ въ 13—14 милліоновъ*).

*) См., напримѣръ, Юзова: „Русскіе диссиденты“, а также нашу статью: „Расколъ и его изслѣдователи“, „Русская Мысль“, 1881 г., № 2.

Итакъ, почти въ одно и то же время ци́фра раскольниковъ-сектантовъ опредѣлялась и въ 1 миллионъ, и въ 8 миллионовъ, и, наконецъ, въ 14 миллионовъ... Спрашивается, кто менѣе ошибался въ этомъ случаѣ: духовное вѣдомство *), Министерство Внутреннихъ дѣлъ или же частные изслѣдователи раскола?.. Объ этомъ каждый могъ думать, какъ ему угодно.

Въ чёмъ же кроется причина столь жалкаго состоянія статистики раскола и сектантства? Въ самомъ дѣлѣ, почему мы безъ всякихъ затрудненій достаемъ вполнѣ точныя свѣдѣнія о численности католиковъ, лютеранъ, магометанъ, наконецъ, язычниковъ, живущихъ въ Россіи, но никакъ не можемъ добыть хотя сколько-нибудь приблизительныхъ свѣдѣній о числѣ русскихъ старообрядцевъ и сектантовъ?

На это возможенъ только одинъ отвѣтъ: главная причина этого ненормального явленія заключается прежде всего въ тѣхъ условіяхъ общественного и правового положенія, среди которыхъ живутъ наши раскольники и сектанты. Мы думаемъ, что относительно этого не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній. Въ доказательство своей мысли мы можемъ привести здѣсь мнѣніе одного изъ ревностныхъ миссионеровъ православія, известного изслѣдователя

*) Отчеты г. оберъ-прокурора Св. Синода, не сообщая статистическихъ данныхъ о числѣ раскольниковъ и сектантовъ, а также о распределеніи ихъ по толкамъ и сектамъ, обилуютъ множествомъ указаний на крѣпость и устойчивость старообрядческаго раскола и на быстрое распространеніе сектъ и учений раціоналистического и мистического характера.

безпоповщины, профессора казанской духовной академии г. Ивановского, который писалъ слѣдующее: „Репрессивныя мѣры правительства по отношенію къ расколу, въ какой бы формѣ онѣ ни проявились, ставятъ непреодолимыя препятствія создать раскольническую статистику, потому что при такихъ отношеніяхъ раскольники будутъ всегда скрываться отъ взора правительства; только подъ условіемъ вѣротерпимости и возможна болѣе или менѣе вѣрная статистика раскола“ („Православный Собесѣдникъ“, 1867 г., № 2).

Это писалось во второй половинѣ 60-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ многое, конечно, измѣнилось въ нашей общественной жизни, но гражданскія, правовыя условия жизни русскихъ сектантовъ остались тѣ же самыя, какъ полстолѣтія тому назадъ. Нужно ли доказывать, насколько тягостны эти условия для многомиллионной массы людей, имѣвшихъ несчастіе отпасть отъ православной господствующей Церкви?

Какъ известно, у насъ до сихъ поръ строго соблюдается подраздѣленіе всѣхъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, при чёмъ законъ 3 мая 1883 г., даровавшій нашимъ религіознымъ отщепенцамъ нѣкоторыя права и льготы, примѣняется только къ послѣдователямъ такихъ сектъ, которыя подлежащими вѣдомствами признаны „менѣе вредными“.

При подобныхъ условіяхъ очень трудно, конечно, ждать, чтобы люди, принадлежащіе къ толкамъ и сектамъ, признаннымъ духовной и свѣтской администрацией особенно вредными,

на вопросъ счетчика, какого они въроисповѣданія, отвѣтили съ полной откровенностью. И едва ли въ этомъ случаѣ помогали дѣлу увѣренія счетчика въ томъ, что за правдивыя и откровенные показанія о принадлежности къ любой сектѣ никто никакимъ взысканіямъ и наказаніямъ не подвергнется, такъ какъ перепись преслѣдуетъ, дескать, лишь чисто научныя цѣли и т. д.

Безъ сомнѣнія, находились люди, которые открыто и смѣло заявляли счетчикамъ о своей принадлежности къ той или иной сектѣ, изъ числа признанныхъ особенно вредными. Это были люди, готовые „страдать за вѣру“, фанатики, для которыхъ не страшны никакія „гоненія“, стѣсненія и преслѣдованія за религіозные убѣжденія. Такихъ-то именно людей и зарегистрировали счетчики всеобщей переписи. Но подобные люди въ каждомъ обществѣ, въ каждой сектѣ, составляютъ, разумѣется, меньшинство. Огромное же большинство обыкновенныхъ, среднихъ людей, тѣхъ людей, которые составляютъ толпу и массу, во избѣженіе всякаго рода непріятностей, постаралось, конечно, такъ или иначе уклониться отъ прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ.

Затѣмъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство; известныя общественные условия, среди которыхъ находились наши сектанты, съ теченiemъ времени выработали въ нихъ особыя качества: скрытность, замкнутость, подозрительность и недовѣrie ко всякому постороннему, чуждому для нихъ, элементу. Не говоря уже о такихъ крайнихъ сектахъ, каковы, напримѣръ, бѣгуны, страни-